

Чу Цзы Длинный сказал Сюй Шэн: "Пусть Цзи Хао Янь придет к Чу Ванфу, чтобы увидеть меня и принять его оттуда, спасая вас путешествие!".

"Да!" Сюй Шэн получил заказ и немедленно послал кого-нибудь к ямэнь-инспектору, чтобы доставить сообщение.

Хотя Цзи Хао Янь был настороже, наследный принц вызвал его, поэтому он должен был пойти на церемонию, поэтому он должен был привезти десять охранников в Чу Ванфу.

В зале Чэн Юнь, после встречи с Цзи Хао Янь, Чу Цзы Лонг не стал ждать, пока он заговорит, и крикнул: "Возьми его!".

Цзи Хаоян не понимал, что происходит, но его связали несколько охранников, которые бросились и вытерли ему плечи и связали руки.

Чжи Хао Янь громко закричал: "Я чиновник, я невиновен, какое у вас право арестовывать меня!"

Сюй Шэн щелкнул: "Что ты кричишь перед Его Высочеством наследным принцем, ты понятия не имеешь, виновен ли ты!".

Чу Цзы Лонг вызвал губернатора Хугана Фан Конгжао и инспектора департамента вестей во дворец короля Чу, где должен был быть услышан случай измены Цзи Хаойиня.

Когда все приехали, король Чу и наследный принц пришли посмотреть шоу, но они не разговаривали с момента их приезда и просто молча сидели, заявляя, что они чужаки и люди едят дыни.

Чу Цзы Лонг поставил во главе процесса губернатора Хувана и пресс-инспектора в одной из провинций Хувана, а сам сидел в стороне и слушал.

В одном из боковых залов Чу Ванфу Цзи Хао Янь был прижат.

Когда начался суд, Цзи Хаойин сначала отказался признавать это, а затем продолжал кричать: "Я не виновен!".

Когда он увидел двух командиров охранников Хуанчжоу и Юэчжоу, его лицо изменилось, но он все равно провозгласил свою невиновность и скандировал на месте. Крылатая известь" Юй Цянь: "Тысячи ударов молотка, чтобы создать глубокую гору, огонь горит, как пустое пламя, я не боюсь быть сожженным дотла, я хочу сохранить свою невинность на земле". !"

"Я бах! Ты заслужил это?" Командир гвардии Юэчжоу плюнул на него, вытащил написанное им письмо и прочитал его вслух с эмоциями на людях.

Командир гвардии Хуанчжоу также рассказал о том, как инспектор Цзи подталкивал гвардию к неприятностям и неприятностям для наследного принца.

Цзи Хао Янь был настолько ошарашен, что внезапно упал на вершину холла, не имея больше изящества стихотворения, которое он только что прочитал. Она продана, и это так просто! А где остальное? А как же доверие? А как же молчаливое понимание?

Пресс-офицер, увидев слабая внешность Цзи Хаояна, шлепнул по шокированному дереву и громко сказал: "Сэр Цзи, скажите мне, кого вы просили поместить в реку Короля Подводного

Дракона? Оружие? Кто еще твои сообщники?"

Все три украшенных небесами вельможи с большим интересом наблюдали за живым судом этого господина, а наследный принц Чу был еще более полон новизны и интереса.

"Это Учан, командир левой гвардии Сян Лун!" Цзи Хаоян уступил в секунду и умолял под его дыханием: "Ваше Высочество принц, пощадите вашу жизнь!".

Затем пресс-секретарь спросил: "И?"

Чжи Хао Янь: "Ваше Высочество, наследный принц, пощадите свою жизнь!"

Лорд Прессмэн сбил еще одну дрова и выпил: "Что еще?".

"Наследный принц пощадил свою жизнь!"

Позволив пресс-секретарю шлёпать по дереву, Чжи Хао Янь пощадил жизнь принца по одному укусу за раз.

Чу Цзы Лонг больше не утруждался слушать свой шумный голос, поэтому он просто помахал рукой и заставил его уехать.

"Подождите!" Чу Цзы Лонг внезапно позвал двух охранников, которые тащили Цзи Хао Янь.

Увидев это, Чжи Хаоян почувствовал, что идет пьеса, и снова поклялся: "Ваше Высочество принц, пощадите свою жизнь!".

Король Чу и несколько чиновников из Хугуаня любопытно посмотрели на Чжу Цзи Лонга, задаваясь вопросом, что он хочет сделать. Не похоже!

Чжу Цзы Лонг сказал: "Услышав, как ты только что прочитал стихотворение "Поющая лайма", я вдруг заинтересовался и захотел спросить тебя, не хочешь ли ты умереть от тысячи ударов". Или ты хочешь сгореть заживо?"

Когда Цзи Хао Янь услышал это, его лицо было белым, как известь на асфальте, и это было невыносимо.

Если он что-то не придумал, пусть подумает. Что осталось!"

Пресс-секретарь Хугана поклонился и сказал: "Ваше Высочество, видите ли, это дело..... Возможно ли закрыть дело именно так?"

Чжу Цзы Лонг кивнул: "Ну, все, Чжи Хао Янь хотя бы инспектор, давайте разберемся с этим так, мы не истребим его девять кланов", Племя сделает!"

Сердца толпы какое-то время жестоко охлаждались, была ли разница между тремя кланами и девятью? Вся семья будет убита!

Хотя я так и думал, несколько угуанских офицеров всё ещё говорили серьёзно в своих устах: "Ваше Высочество мудр".

Только услышать, как Чжу Цзы Лонг снова скажет: "Прикажите Сунь Инь Юаню, пусть он передаст королевскую вторую бригаду, чтобы уничтожить несколько охранников, с которыми связался Цзи Хао Янь, и если вы столкнетесь с сопротивлением. Давай, убей их! Тот командир

левой гвардии Учана находится неподалеку, пойдёте в батальон Ёнвэй и истребите все девять кланов! Не забудь пойти ночью, чтобы не напугать людей."

"Да!" Сюй Шэн эхо.

Все во дворце были в благоговении, даже царь Чу и наследный принц почувствовали прохладу в спине, тот же небесный украшенный дворянин, почему ты так хорош?

Чжу Цзы Длинный был очень спокойным в это время, с армией Тянь Уя во главе, все было под контролем, любой, кто осмелился сделать шаг против него, независимо от того, кто он был, был не более чем клоун в его собственных глазах!

Во время вечернего комендантского часа Сюй Шэн вывел пятьсот личных гвардейцев Храброго гвардейского батальона, чтобы захватить командиров других гвардейцев.

Сюй Шэн находился в городе, чтобы арестовать правонарушителей, в то время как Сунь Инь Юань вел армию к охранникам, чтобы арестовать их.

Жители города Учан испугались, сначала увидев большое количество войск, выезжающих из города в течение дня, а затем группу офицеров и солдат, охраняющих четыре ворота города Учан, бьют гонги и барабаны, чтобы люди вернулись в свои дома, услышав, что будет введен ранний комендантский час для поиска предателей в городе.

На следующее утро, когда люди вернулись на улицы, они обнаружили пятна крови на всех улицах, а некоторые солдаты в железной броне постоянно патрулировали различные улицы, так что они были поражены, увидев, что случилось.

В полдень того дня в чайханах и ресторанах Wuchang City начали говорить о событиях прошлой ночи и дня, и всевозможные сплетни разлетались повсюду.

Во второй половине дня на улицах города Учан было объявлено, что дистанционный инспектор Цзи Хаоян вступил в сговор с командиром левой гвардии Учана Чжаном Бижи с целью убийства наследного принца, и после судебного разбирательства, проведенного Отделом генерального прокурора, доказательства были убедительными, и он был приговорен к высшей мере наказания за истребление трех и девяти кланов, соответственно.

Через несколько дней Сунь Иньюань сбил командиров нескольких гвардейцев и отвез их в Учан.

Чжу Цзы Длинный приказал всем командирам Хугуань приехать к королю Чу через 10 дней.

Десять дней спустя почти все командиры Хугана были здесь, за исключением нескольких, которые были слишком ворчливы, чтобы приехать, либо потому, что они упали с лошадей и получили травмы, либо потому, что они были слишком больны, чтобы встать.

В зале Чэньюнь, назвав имена, Чжу Чичжун не возражал: сначала он взял командиров гвардии, чтобы посмотреть, как перед дворцом несколько охранников обезглавили за измену, а затем вернул их обратно в зал Чэньюнь, чтобы напрямую поговорить о проблемах станции охраны Хугуан.

Чжу Цзы Лун сказал, что в караульных участках много офицеров, которые захватывают землю и уклоняются от уплаты налогов, поэтому он попросил командиров караульных участков дать устав о том, как решить эту проблему.

Командиры гвардии, прежде чем прийти к знаю, что кронпринц собирается сделать, и теперь увидеть эту звезду убийцы перед королевским дворцом, чтобы двинуться нож, чтобы резать людей, вдруг сердце каждого холодно, чувствуя, что вещи немного хитро, не хорошо, чтобы обмануть.

Как только Чжу Сиблау открыл рот, несколько командиров из Учана, Юэчжоу и Хуанчжоу немедленно выпрыгнули и подняли руки в одобрение Хугуань, учась у Фэнъянфу, чтобы осуществить военные туннели и перераспределить земли каждого охранника.

Юнчжоу Вэй, Чанша Вэй, Шичжоу Вэй, Чэньчжоу Вэй, Чандэ Вэй и более десяти других южных охранников, хотя и неохотно, смогли только удержать нос и согласились сначала вернуться с жизнью, а затем посмотреть, есть ли шанс получить больше земли во время перераспределения.

После часа обсуждений и договоренностей совещание успешно завершилось с различными выражениями мнений.

Вскоре после возвращения гвардейских командиров в соответствующие гвардейские города они узнали, что те немногие гвардейские командиры, которые в тот день не явились на встречу во дворец Учан-Чу, были ограблены императорской гвардией и обезглавлены, не оставив никого в живых, с полным списком из более чем тридцати обвинений, все из которых были смертельными.

В последние дни различные командиры Угуань представили свои собственные земельные кадастры, выразив готовность поддержать перераспределение земель в караульных участках.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/934217>